

На правах рукописи

МИЛЮКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ г.КАЗАНИ
(60 годы XIX в. - начало XX в.)**

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории исторического факультета Казанского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Тагиров Индус Ризакович**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Института Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан
Шайдуллин Рафаэль Валеевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института
истории Ш.Марджани Академии наук
Республики Татарстан
Салихов Радик Римович

Ведущая организация: Казанский государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится «22» «февраля» 2007 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01. в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул.Кремлёвская, д.18, корп.2, ауд. 1112 .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «__» «_____» 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исторического исследования благотворительности и участия благотворительных организаций в процессе оказания социальной помощи нуждающимся слоям населения обусловлена как теоретическими, так и практическими задачами.

Приступая к рассмотрению вопроса о деятельности благотворительных организаций, автором представлен понятийный аппарат, используемый в исследовании. Так, более ёмкое и содержательное определение понятия «благотворительность», на мой взгляд, находится в Энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона: «Благотворительность выражается в материальной помощи нуждающимся, лечении бедных больных, воспитании сирот и бесприютных детей и призрении дряхлых, увечных и неспособных к труду»¹. В диссертационной работе автор придерживался данного определения «благотворительности», как наиболее приемлемого при изучении благотворительного процесса, протекавшего в г.Казани в рассматриваемый период.

Под термином «благотворительные организации» мной подразумевались созданные по инициативе представителей (или группы представителей) различных слоёв общества негосударственные институты, занимающиеся оказанием безвозмездной помощи социально уязвимым категориям населения. В структуре благотворительных организаций мной выделяются благотворительные общества, функционирующие за счёт негосударственных средств (членских взносов, частных пожертвований, процентов с ценных бумаг) и благотворительные заведения (приюты, богадельни, сиротские дома, школы трудолюбия), финансирование которых осуществлялось как за счёт отчислений из казны, так и всевозможных негосударственных источников.

И поскольку в отдельных случаях невозможно чётко провести грань между благотворительными обществами и заведениями, автором обозначены различия в деятельности этих благотворительных организаций. Благотворительные общества изучаемого периода предоставляли единовременную помощь, в то время как благотворительные заведения безвозмездно оказывали поддержку нуждающимся на постоянной стационарной основе. Благотворительные заведения могли быть как самостоятельными юридическими лицами, так и находиться в структуре благотворительного общества. Последние, созданные образовательными учреждениями, религиозными конфессиями и др., имели зачастую самостоятельный статус. В то же время, Императорское человеколюбивое общество, Ведомство учреждений императрицы Марии, Общество Красного Креста имели разветвлённую сеть представительств и филиалов во всех губерниях Российской империи, в том числе и в г.Казани.

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Философия и литература. Мифология и религия. Язык и культура. – М.: Изд.-во Эксмо, 2003. – С.78.

Учитывая то, что представители различных научных дисциплин по – разному осмысливают, рассматривают и наполняют специфическим содержанием феномен «благотворительности», мной на материалах исследования Клециной А.А. и Орловой А.В. «Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы» в диссертационной работе подчёркнуто, что для экономистов «благотворительность» интересна с точки зрения объёмов инвестирования в данную сферу, эффективности вложенных средств, ситуации на рынке труда и т.д. Политологами «благотворительность» рассматривается как способ укрепления доверия и кооперации в обществе, как орудие политических элит, как элемент государственной политики, национальной идеи. Социологи изучают «благотворительность» как социальное движение, как механизм снижения социальной напряжённости в обществе. Психологи анализируют особенности ценностной сферы участников благотворительного процесса, рассматривают мотивационные подходы благотворителей. Для историков «благотворительность» – это часть истории края, местности, биографии и деяния благотворителей и их семей, это история зданий, памятников культуры, произведений искусств, являющихся дарами благотворителей, это история деятельности благотворительных организаций¹. Последнее положение и стало предметом изучения данного исследования.

Кроме этого, актуальными в настоящее время являются вопросы взаимодействия государства, предпринимательских структур и благотворительных организаций при решении социальных проблем: распределение полномочий, корректировка и согласованность действий, степень ответственности данных социальных институтов перед обществом и др. Вышеуказанное автором «взаимодействие различных сил общества» на современном этапе развития общества именуется «социальное партнёрство», подразумевающее «конструктивное взаимодействие представителей всех трёх секторов любого общества (государственного, коммерческого и неприбыльного (некоммерческого)) при решении социально-значимых проблем (бедность, бездомность, безработица, сиротство, одиночество, насилие в семье и т.п.)»².

К детальному рассмотрению деятельности благотворительных организаций, осмыслению их роли в решении социальных проблем подтолкнули и процессы, происходящие в экономике, социальной сфере страны с начала 90-х годов XX века. Становление рыночной системы хозяйствования, капитализация общественного производства, безработица,

¹ Клецина А.А., Орлова А.В. Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. - СПб.: Лики России, 2001. – С.13-14.

² Хананашвили Н.Л., Якимец В.Н. Межсекторные взаимодействия в России. Настольная Книга – 1999. Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд «НАН»). - М.: 2000. – С.13.

детская безнадзорность, рост числа людей, оказавшихся на грани выживания – потребовали от органов государственной власти внести серьёзные коррективы в свою деятельность. Увеличение объёмов гарантируемых государством льгот, материальной и финансовой помощи различным категориям населения не привело к снижению социальной напряжённости в обществе. Вместе с тем, очевидным стало положение, когда у государства не хватает ресурсов для обеспечения всех нуждающихся, когда различные формы материальной помощи без партнёрского сотрудничества с коммерческими и некоммерческими организациями, без активного их привлечения и инвестирования благотворительных средств в сферу социальных услуг, будут малоэффективными.

В современном постсоветском обществе также прослеживаются тенденции возрождения дореволюционных традиций, интереса к историческому наследию, потребностью в обществе духовных идеалов. Не случайно М.В.Фирсов на страницах «Истории социальной работы в России» утверждал, что «призрение нищих и юродство, инфантицид и организация детских приютов, обучение глухонемых и трудовая помощь, благотворительность и социальное страхование – явления, имеющие свою логику исторического развития, свою систему существования, своё место в историческом процессе»¹. Также своеобразным нравственным фундаментом благотворительного процесса в г.Казани на рубеже веков, рассматриваемого автором в данном исследовании, стали идеи и традиции человеколюбия, сострадания, милосердия, имевшие место в древнейших письменных памятниках – произведениях древнерусской и татарской литератур.

Таким образом, создавшаяся ситуация в сфере социальной защиты населения, опыт взаимодействия различных сил общества (городской управы, представителей частного капитала и благотворительных организаций) при решении социальных проблем города предопределила обращение к истории деятельности благотворительных организаций г.Казани 60-х годов XIX – начала XX в.в., усилия которых были направлены на устранение опасности, связанной с наличием в обществе нуждающегося населения.

Актуальность изучения деятельности благотворительных организаций, привносящих в жизнь общества демократические и морально-этические аспекты, заключается также в объективном изучении опыта работы благотворительных организаций и его использовании при поиске оптимальных вариантов решения социальных проблем современного общества.

В связи с этим, следует отметить, что **объектом** данного исследования стал благотворительный процесс, протекавший в г.Казани во второй половине XIX века – начале XX века (до 1917 года) и являвшийся составной частью жизни гражданского общества в указанный период.

¹ Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999. – С.10.

Предметом анализа в исследовательской работе явилась деятельность казанских благотворительных организаций в рассматриваемую эпоху, социальная направленность их работы как отражение повседневности нужд различных категорий населения.

Хронологическими рамками исследования были взяты 60-е годы XIX века – начало XX века (до 1917 года). Данный период охватывал эпоху российской истории от либеральных реформ 60-х годов XIX века до низвержения царской династии Романовых и установления пролетарской диктатуры в 1917 году.

Наряду с проведением либеральных реформ, утверждением капиталистических отношений в экономическом хозяйстве России, в исследуемый период сложилась система частных благотворительных обществ и учреждений. Многие исследователи российской благотворительности отмечают историческую значимость и участие в процессе благотворительности самых широких общественных слоёв рассматриваемого периода. Я.Н. Щапов в работе «Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию» охарактеризовал его как «наиболее действенное сочетание государственных форм благотворительности с общественными и частными»¹.

Политические события 1917 года обозначали верхнюю границу хронологических рамок исследования, поскольку утверждение пролетарской диктатурой новых социальных приоритетов стало причиной роспуска и закрытия благотворительных организаций.

Территориальные рамки исследования выбраны с учётом предмета и основной проблематики диссертационной работы и включают в себя территорию г.Казани конца XIX – начала XX веков, с учётом административно-территориальных изменений, происходивших в данной местности в рассматриваемое время.

Историография проблемы участия благотворительных организаций в процессе оказания социальной помощи нуждающимся слоям населения г.Казани является одной из малоизученных. Весь имеющийся комплекс исследовательских работ автор разделяет на три пласта: непосредственно рассматривающих деятельность отдельных благотворительных организаций; посвящённых сословиям и персоналиям отдельных благотворителей, а также работ обобщающего характера.

На сегодняшний день лишь в исследованиях – Липакова Е.В., Нугмановой Г.Г. «История католического прихода в Казани», Салихова Р.Р. «Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX в.в.)» и «Участие татарского предпринимательства России в

¹ Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. Историки мира спорят. - М., 1994. – С.84-88.

общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX веков» - непосредственно рассматривается деятельность благотворительных организаций: «Общества пособия бедным Казанского римско-католического прихода» и «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани», сыгравшего большую роль в становлении и самосознании татарского населения столицы». Сюда же следует отнести монографию Свердловой Л.М. «Купечество Казани: дела и люди», вторая глава которой посвящена деятельности таких казанских благотворительных заведений как Ложкинская богадельня, богадельни Прибытковых и Кривоносова И.С., городская богадельня господ Крупенниковых, Николаевский, Мусульманский и Александринский детские приюты и т.д.

Работа Липакова Е.В., Нугмановой Г.Г посвящена истории формирования католической конфессии на территории Казанской губернии, созданию римско-католического прихода в Казани. По утверждению вышеупомянутых авторов, католическая церковь в России XIX века «находилась под мощным контролем государства... Казанский приход также создан был не по инициативе местных католиков и не по решению епархиального архиерея, а по царскому указу»¹ (указ Николая I от 20 июня 1833 года). Особое место в упомянутом труде отведено деятельности Общества пособия бедным Казанского римско-католического прихода, включавшей в себя постоянную поддержку единоверцев, содержание приюта, трудоустройство прихожан и многие другие социальные вопросы.

Салихов Р.Р., рассматривая деятельность татарской буржуазии указанного периода, отмечает, что основной целью деятельности данного сословия «стало преобразование традиционной мусульманской благотворительности в целостную и стройную систему финансирования национальных нужд ...»².

Подавляющее большинство монографий и публикаций посвящено сословиям, персоналиям отдельных благотворителей, их биографиям, но не дающим полной, целостной картины благотворительного процесса, протекавшего в Казани в изучаемый период. К ним, в первую очередь, следует отнести работы Свердловой Л.М.: «На перекрёстке торговых путей», «Купеческая династия Юнусовых», «Замановы-Аитовы».

В монографическом исследовании «На перекрёстке торговых путей» автор представляет полную картину жизни казанского купечества, где наряду с торговой и промышленной деятельностью, рассматривается и активная общественная работа казанских купцов. В монографии упоминается о деятельности Казанского купеческого общества взаимной помощи, которое «носило узко сословный характер, в него принимались только русские,

¹ Липаков Е.В., Нугманова Г.Г. История католического прихода в Казани. Историко-архивные исследования. - Казань, 1997. - 19с.

² Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX - начало XX в.в.): Автореферат дисс. канд. ист. Наук. – Казань, 1998.

православные казанцы. Из-за скудости средств это Общество, не поддержанное крупными вкладами, влачило жалкое существование и плохо выполняло провозглашённые задачи»¹.

Основная часть второй работы посвящена купеческой и промышленной династии Юнусовых, их активному участию в общественной и благотворительной деятельности, отмеченной двумя золотыми медалями. В третьей книге Свердловой Л.М. рассказывается о благотворительной деятельности Башира Аитова, который в деле благотворения не делал различий между татарской и русской беднотой, вносил значительные суммы в Казанский попечительный комитет о бедных, устраивал больницу для холерных больных и т.д.

К упомянутым исследованиям также примыкают монографии Абдуллы Юсупова «Господа Акчурины»², Ризаэтдина ибн Фахретдина «Ахмед бай»³ и Таирова Н.И. «Акчурины»⁴.

Наряду с вышеперечисленными исследованиями, следует сказать и о ряде работ обобщающего характера, авторы которых раскрывают необходимость изучения благотворительности с учётом сложившихся социально-экономических условий.

Среди них необходимо отметить исследования Минуллина З.С. «Добрые люди из Заказанья»⁵, Хайруллиной А.Д. «Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1895)»⁶, Ясницкой Я.С. «Исторические традиции благотворительности и их отражение в современном обществе Республики Татарстан»⁷, статьи Рафиковой Г.Э. «...Учреждаемый детский приют именовать приютом Юнусовых» и «Благотворительная деятельность Городского общественного банка»⁸, опубликованные в журнале «Эхо веков» и др.

Следует также сказать и о работе Гаяза Исхаки «Идель-Урал», в которой автор говорит о том, что мусульманские благотворительные общества «существующие легально с благотворительной целью, кроме благотворительной деятельности выполняли не только большую культурную работу, но и работу политическую»⁹.

¹ Свердлова Л.М. На перекрёстке торговых путей. – Казань, 1991. – С.43.

² Юсупов А. Господа Акчурины. – Казань: Таткнигоиздат, 1974. – 344 с.

³ Ризаэтдин ибн Фахретдин «Ахмед бай» (второе издание). – Оренбург, 1991. – 48 с.

⁴ Таиров Н.И. Акчурины. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2002. – 160 с.

⁵ Минуллин З.С. Добрые люди из Заказанья // Заказанье: проблемы истории и культуры. – Казань, 1995. – С.83.

⁶ Хайруллина А.Д. Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1895): Дисс ... канд. ист. наук – Казань, 1993. – 264 с.

⁷ Ясницкая Я.С. Исторические традиции благотворительности и их отражение в современном обществе Республики Татарстан. // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С.368-378.

⁸ Рафикова Г.Э. «Благотворительная деятельность Городского общественного банка» // «Эхо веков». – 3/4. – 2000.

⁹ Исхаки Г. Идель – Урал. – Набережные Челны: Газетно-журнальное изд-во КамАЗ, 1993. – С.41.

При изучении темы богатый информационно-справочный и фактический материал автором почерпнут из исторических записок, опубликованных в конце XIX века и дающих многоплановую, аналитическую характеристику благотворительных организаций на протяжении длительного периода их деятельности, среди которых городской Дом призрения неимущих граждан г.Казани, Попечительство по призрению слепых в Казанской губернии, мусульманский «Братьев Юнусовых» и Александринский детские приюты.

При изучении истории благотворительных организаций автором рассмотрен также ряд исследований, освещающих развитие благотворительности в других регионах страны. Российская историография представлена такими исследованиями как «Благотворительность российских общественных организаций в конце XIX – начале XX в.в. (на примере общественно-культурных организаций Курской губернии)»¹ Косихиной И.Г., «Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани и Ставрополя»² Тимченко В.А., «Благотворительные и попечительские общественные организации г.Омска. Середина XIX – начало XX веков.»³ Сорокина А.П., «Российское государство и благотворительные организации в XIX веке (на примере Комитета призрения заслуженных чиновников)»⁴ Зубова В.Е., «Благотворительные организации во 2-ой половине XIX – начале XX веков (на материалах Южного Урала)»⁵ Мокроносовой О.М. и др. В целом, исследовательских работ по изучению истории благотворительности в различных регионах России достаточно много, и подавляющее большинство из них отражает узкую региональную специфику и основывается на различных исторических источниках.

Следует также сказать о комплексных исследованиях в области российской благотворительности, появившихся в последнее время. Это диссертационная работа Крюкова Н.П. «Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е годы XX века (на

¹ Косихина И.Г. Благотворительность российских общественных организаций в конце XIX – начале XX в.в. // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С.324-322.

² Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани и Ставрополя: Автореферат дисс. канд. ист. наук. – Новочеркасск, 2004.

³ Сорокин А.П. Благотворительные и попечительские общественные организации г.Омска. Середина XIX - начало XX в.в. // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. - С.383-390.

⁴ Зубов В.Е. Российское государство и благотворительные организации в XIX веке (на примере Комитета призрения заслуженных чиновников) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. - С.422-429.

⁵ Мокроносова Благотворительные организации во 2-ой половине XIX - начале XX веков (на материалах Южного Урала): Автореферат дисс. докт. ист. наук. – Оренбург, 2002.

материалах Нижнего Поволжья)»¹, в которой автор рассматривает историю благотворительности и социальной поддержки в России на протяжении длительного исторического периода. Изучение феномена «благотворительности» представлено и в многочисленных исследованиях, публикациях Ульяновой Г.Н., среди которых необходимо выделить монографию «Благотворительность в Российской империи. XIX - начало XX века»², где впервые проведён «комплексный анализ эволюции правовых, экономических и общественных аспектов формирования и развития системы учреждений светской благотворительности»³.

В то же время, необходимо ещё раз подчеркнуть, несмотря на наличие определённого комплекса научно-исследовательских работ по истории казанской благотворительности, отражающих участие в благотворительном процессе определённых групп и слоёв населения г.Казани в рассматриваемый период, исследований по истории становления и развития казанских благотворительных организаций на сегодняшний день недостаточно, чтобы составить цельную картину деятельности указанных организаций второй половины XIX – начало XX веков.

В связи с этим, **целью** данного диссертационного исследования является рассмотрение вопроса участия казанских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX веков в благотворительном процессе, протекавшем в г.Казани. В соответствии с поставленной целью определены **задачи** исследования:

- рассмотреть предпосылки становления и развития благотворительных организаций г.Казани;
- раскрыть взаимодействие властных структур и представителей частного капитала при создании благотворительных заведений;
- осветить вопросы деятельности благотворительных заведений и обществ, оказывающих помощь бедным и больным детям;
- проанализировать работу казанских филиалов крупнейших общероссийских благотворительных обществ, «управляемых на особых основаниях»;
- исследовать особенности деятельности религиозных благотворительных обществ г.Казани;
- обозначить основные особенности благотворительной деятельности обществ вспомоществования, функционировавших при казанских образовательных учреждениях;

¹ Крюков Н.П. Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е годы XX века (на материалах Нижнего Поволжья): Автореферат дисс. докт. ист. наук. – Саратов, 2003.

² Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX. - М.: Наука, 2005. - 415 с.

³ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Москва: 2006, - С.21

- проанализировать деятельность детских благотворительных обществ и обществ, созданных по профессиональному признаку.

Методологической основой исследования явилось комплексное применение принципов и способов, позволивших раскрыть теоретические и исторические основы рассматриваемой проблемы. Комплексный подход способствовал также выявлению причинно-следственных закономерностей в развитии благотворительного процесса, протекавшего в г.Казани на рубеже веков, выяснению его возможностей и эффективности в изменяющихся исторических условиях.

Основополагающими принципами исследования при изучении деятельности казанских благотворительных организаций во второй половине XIX века – начале XX века являлись принципы историзма и объективности. В частности, используя принцип историзма, автором учитывались социально-экономические, политические процессы, протекавшие в обществе и оказавшие определённое влияние на деятельность благотворительных организаций. Кроме этого, описание деятельности благотворительных организаций велось автором в хронологической последовательности, свойственной принципу историзма. Привлечение максимально возможного круга источников (архивных документов, краеведческой и публицистической литературы, материалов библиотечных фонда и др.) предопределило написание объективной картины благотворительности в изучаемый период.

Помимо этого, в исследовании использованы такие методы как: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, метод классификации. Так, сравнительно-исторический метод позволил выявить специфические особенности в деятельности различных благотворительных организаций. Использование указанного метода осуществлялось нами также при анализе определённого круга статистических материалов, относящихся к различным периодам деятельности казанских благотворительных организаций.

Источниковая база исследования. Исследование основывается на разнообразном спектре определенных источников. В первую очередь, следует сказать о немногочисленном, но необходимом для изучения вопроса пласте официальных документов. Так, нормативно-правовая база исследования включает в себя законодательные акты, уставы обществ, циркуляры, положения дореволюционного периода и программные документы, принятые в современном российском обществе на федеральном уровне. К ним относятся: Свод законов Российской империи (тома одиннадцатый и тринадцатый), циркуляры по Казанскому учебному округу, уставы благотворительных обществ, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.07.2001г. №910-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 г.г.) и др. Эти документы позволяют смоделировать общие принципы построения системы благотворительности в дореволюционной России, определить

регламент работы благотворительных организаций (регистрационный порядок, источники доходов, права и обязанности учредителей обществ и т.д.).

Второй группой источников для написания данной диссертационной работы стали архивные документы. Наиболее ценные сведения по рассматриваемой теме находятся в фондах Национального Архива Республики Татарстан (НА РТ).

В фонде попечителя Казанского учебного округа (ф.92) сохранились материалы, рассказывающие о различных формах помощи учебным заведениям г.Казани частными лицами и организациями. Приказами Попечителя Казанского учебного округа регулярно объявлялась благодарность лицам, принимавшим активное участие в оказании постоянной поддержки учебным заведениям г.Казани.

Важными для изучения рассматриваемой проблемы являются документы фонда Казанской городской думы и городской управы (ф.98): постановления и циркуляры, окладные книги по сбору государственного налога, дела о выдаче свидетельств на право торговли, посемейные списки купцов и мещан, формулярные списки членов управы и гласных Думы, росписи доходов и расходов города. Все перечисленные документы позволили создать целостную картину социально-экономической жизни Казани в пореформенный период и определить степень участия представителей частного капитала в формировании городской системы образования, здравоохранения и общественного призрения.

Деятельность Казанской уездной земской управы (ф.119), основанной в декабре 1865 года, отражена в собраниях бумаг, касающихся призрения сирот, сборов пожертвований для раненых и пленных воинов, устройства богаделен, детских больниц и т.д. Являясь исполнительным органом уездного земского собрания, Казанская уездная земская управа осуществляла взаимодействие с Казанской Губернской земской управой, волостными правлениями по решению различных социальных вопросов: формированию списков нуждающегося населения, опеки над безнадзорными детьми, проведению благотворительных акций и т.д. Собрание документов фонда особенно ценно при рассмотрении темы устройства богаделен в Казани.

Документы фонда Общества вспомоществования бедным евреям г.Казани (ф.257) представлены в 7 делах. Причём из 476 страниц на 411 – счета, расписки, заявления просителей, вексельные бумаги, ведомости выдачи ежемесячных пособий. Лишь незначительный объём документов (протоколы заседаний правления общества, протоколы общих собраний и заседаний школьной комиссии) представляют интерес для исследования, поскольку их изучение способствует созданию общего портрета указанного общества.

В фонде Казанского губернского благотворительного комитета (ф.352) представлены документы, рассказывающие о деятельности данного ведомства. Созданный 1 января 1892 года Комитет оказывал помощь населению, пострадавшему от неурожая. И хотя основная масса материалов посвящена

обзору благотворительной деятельности на территории всей Казанской губернии, автора заинтересовали отчёты Казанского местного управления Российского общества Красного Креста, хранящиеся в этом же фонде.

Богатейший статистический и информационно-аналитический материалы отложились в фонде 359 «Казанский губернский статистический комитет», где приводятся данные о количестве богаделен, сиротских домов в губернии (в т.ч. и г.Казани), численности призреваемых в них, подробно отражены вопросы финансирования указанных учреждений и образовательных заведений. Кроме этого, в отчётах Казанского губернатора обнаружены сведения о численности благочинных церквей, списки монастырей и др.

В фонде 411 «Казанское губернское по делам об обществах присутствие» автором взяты сведения о численности благотворительных обществ и учреждений по г.Казани. Учреждённое в 1906 году, присутствие осуществляло контроль за деятельностью различных обществ, союзов и рабочих организаций, утверждало уставы создаваемых общественных организаций. Помимо этого, в материалах 411 фонда приведены данные о поступивших пожертвованиях в места заключений Казанской губернии.

Документы Казанского губернского тюремного комитета, отложившиеся в ф.416 (всего 515 дел), освещают деятельность данного учреждения с 1833 по 1914 гг., связанную с направлением малолетних арестантских детей в заведения общественного призрения, с расходами Комитета на содержание детей в указанных богоугодных заведениях, а также приводятся факты пожертвований, подаяний, как правило, неизвестных лиц, на содержание мест заключения Казанской губернии.

В фонде 418 «Казанское губернское попечительство о детских приютах» собраны отчётные материалы о деятельности детских приютов в г.Казани, циркуляры Комитета Главного попечительства детских приютов, протоколы заседаний попечительства, переписка об открытии приютов и предназначенных им пожертвованиях. Подробно представлены статистические данные – количество воспитанников, ежемесячные суммы пожертвований, перечень изучаемых предметов и т.п.

В делах Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта, Александринского, Николаевского и Мусульманского детского приютов, представленных в фондах 493, 702, 656 и 703 соответственно, приведены данные о численности воспитанников приютов и ведомости о приходе и расходе денежных сумм на их содержание. Кроме этого, архивные источники, в первую очередь, статистические данные фондов 119, 359 и 418, способствовали детальному изучению приоритетных направлений деятельности казанских благотворительных организаций.

Третья по значению группа источников сосредоточена в фондах Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского Государственного Университета и Национальной библиотеки Татарстана. Материалы научной библиотеки им.

Н.И.Лобачевского, как правило, представлены в виде годовых отчётов, исторических записок и докладов различных благотворительных обществ, раскрывающих содержание деятельности данных организаций. Среди них – общества вспомоществования при высших и начальных образовательных учреждениях, Казанские благотворительный и епархиальные комитеты, общество пособия бедным Казанского римско-католического прихода и др. Среди документов, находящихся в фондах Национальной библиотеки Республики Татарстан, в диссертационной работе автором использованы «Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы», «Отчёты о действиях Казанской Губернской земской управы», «Циркуляры по Казанскому учебному округу», раскрывающие роль властных структур в благотворительном процессе, а также отчёты Казанского попечительного о бедных комитета, Казанского вспомогательного общества приказчиков, статьи, опубликованные на страницах «Волжско-Камского слова» и др.,

Четвёртую группу источников представили материалы печатных изданий исследуемого периода. Вопрос информационного освещения процесса казанской благотворительности в изучаемый период подробно рассмотрен на страницах диссертационной работы Хайруллиной А.Д. «Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1895)», где автор изучила материалы таких газет, как «Казанские губернские ведомости», «Волжский вестник» и др. В данном исследовании автором используются информационные материалы, опубликованные на страницах газет «Волжско-Камское слово», «Казанский телеграф» и журнала «Деятель», где авторами статей также рассматриваются вопросы благотворительной деятельности общественных организаций и частных лиц, обсуждается роль благотворительных обществ в решении социальных проблем города. Материалы, опубликованные в рассмотренных автором печатных изданиях, способствовали популяризации идей милосердия и гуманизма в обществе, формированию положительного имиджа отдельных благотворителей и благотворительных организаций, придавали их деятельности открытый и гласный характер.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём:

- впервые рассмотрены и обобщены приоритетные направления деятельности благотворительных организаций и формы оказываемой ими социальной помощи различным категориям населения г.Казани;
- раскрыта позитивная роль религиозных благотворительных обществ, деятельность которых была направлена не только на оказание помощи социально обездоленным единоверцам, но и способствовала установлению межэтнического согласия в обществе и формированию его нравственных основ;
- установлено, что казанские благотворительные организации, взявшие на себя выполнение ряда государственных функций в сфере социального

обеспечения населения, оказались не в состоянии решить все острые социальные проблемы;

- определено, что деятельность казанских благотворительных организаций, опыт их совместной работы с земствами, Казанской городской управой, крупными промышленниками в решении социальных «болячек» города в значительной мере должен быть востребован при решении вопросов построения гражданского общества в современной России.

Практическая значимость работы определяется необходимостью дальнейшего изучения благотворительного движения на территории республики, а также возможностью привлечения результатов исследования преподавателями и студентами факультетов социальной работы, специалистами органов социальной защиты, других ведомств, работающих с общественными организациями. Кроме этого, изученный материал представляет практическую ценность в современных условиях как: элемент социального инвестирования; механизм формирования социально ответственного бизнеса; средство социальной реабилитации наиболее уязвимых категорий населения.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены в докладах и сообщениях на Всероссийской научно-практической конференции «Ресурсы социальной работы в XXI веке», проходившей в г.Казани 6-7 апреля 2006 года, а также на республиканском научно-практическом семинаре по итогам конкурса социальных проектов «Общественная инициатива – 2003», состоявшемся в ноябре 2003 года. Диссертация также обсуждалась на заседаниях кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета. По результатам исследования опубликован ряд научных статей.

Структура диссертации Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений и примечаний.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная значимость проблемы, хронологические и территориальные рамки исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, характеризуются методологические принципы, новизна и практическая значимость диссертации. Дается анализ уровня разработанности исследуемой проблемы в историографии и характеристика групп источников по теме исследования.

В первой главе «Казанские благотворительные заведения» раскрываются предпосылки появления в общественной жизни г.Казани во второй половине XIX – начале XX веков благотворительных организаций, анализируется деятельность казанских благотворительных заведений (приютов, богаделен и др.), а также совместные усилия городских властей,

благотворительных организаций, купцов, промышленников и частных лиц по решению социальных проблем, в т.ч. в периоды стихийных бедствий, военных действий и т.д.

В первом параграфе «Социально-экономические и культурно-исторические предпосылки роста благотворительных организаций во второй половине XIX – начале XX веков» показана динамика роста благотворительных организаций г.Казани в изучаемый период и представлены факторы, ставшие причиной бурного подъёма благотворительного движения.

Так, к началу 60-х годов XIX века в городе функционировало 7 указанных организаций, в 70-е годы XIX века их уже 12, в 80-е годы XIX века численность организаций возрастает до 26, в 90-е годы XIX века благотворительных организаций насчитывается уже 46, наконец, с 1900 по 1917 г.г., по сведениям, собранным автором, их было более 80.

В числе причин роста благотворительных организаций автором, в первую очередь, отмечена инициатива властных структур по учреждению богоугодных заведений, которая способствовала укреплению их авторитета. Традиция благотворительности пришла к российским правителям из глубины веков. Обладая властными полномочиями и используя возможности государственной казны, верховные руководители Российской империи и члены их семей играли ведущую роль в деле благотворения на протяжении столетий.

К причинам, способствовавшим росту благотворительных организаций, автор также относит рост частного капитала, формировавшего материальную основу благотворительности. Последний, в свою очередь, обусловлен глубокими изменениями, происходившими в экономике России во второй половине XIX века.

Промышленный переворот, начавшийся в 30-40-е годы, отмена крепостного права в 1861 году способствовали формированию новых капиталистических отношений и значительному ускорению социально-экономического развития. Вместе с тем, развитие капиталистических отношений в России сопровождалось социальной поляризацией общества, умножая долю обездоленных слоёв населения. Так, при росте населения империи с 50 млн. человек в 1819 году до 130 млн. человек в 1915 году число находящихся за чертой бедности увеличилось с 1 до 8 млн. человек¹.

Бурному росту активности в благотворительном процессе предпринимателей, промышленников и частных лиц способствовали также меры, предпринимаемые государством, направленные на создание благоприятных условий для благотворительной деятельности.

Надо признать, что самодержавие, не имея достаточных ресурсов и потенциальной возможности решить назревшие социальные проблемы, не

¹ Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999. – С.125.

препятствовало, а способствовало открытию и деятельности общественных, частных и церковных благотворительных организаций, взявших на себя решение многих социальных вопросов. Так, специальным актом от 1862 года утверждался облегчённый порядок открытия благотворительного общества (ранее для этого требовалось «соизволения» государя Императора, теперь же достаточно было получить разрешение от Министерства внутренних дел) и устанавливались налоговые льготы с 18-25% до 12-15%, а на местном уровне – полное освобождение от налогов¹. В тоже время, законодательная база в сфере благотворительности постоянно изменялась, новые экономические условия, появление новых субъектов благотворительности, изменение отношения к благотворительным обществам требовали внесения соответствующих корректив.

Законодательные положения, рассмотренные автором, свидетельствуют о том, что, во-первых, правительство стремилось взять под контроль благотворительный процесс в стране, во-вторых, утверждая и развивая различные формы и виды благотворительности, оно способствовало снятию социальной напряжённости и привлечению дополнительных финансовых средств на благотворительные нужды. Следует также добавить, что в подъёме и развитии благотворительности в рассматриваемый период нельзя не учитывать проявления государственной идеологии, пытавшейся в условиях нарастания кризисных явлений в обществе, приведшим к революционным событиям 1905 года, повысить престиж власти среди своих граждан за счёт внедрения новых форм оказания социальной помощи населению.

Таким образом, стремление органов государственной власти привлечь к участию в благотворительной деятельности самые широкие слои населения, создание упрощённых регистрационных процедур, принятие мер по финансовому обеспечению деятельности благотворительных организаций способствовало всплеску благотворительности на рубеже веков в г.Казани.

В начале **второго параграфа** «Благотворительные заведения, созданные городскими органами исполнительной власти и частными лицами» автором в обзорном формате прослежено становление системы помощи нуждающемуся населению, которая формировалась на протяжении 3-х столетий российской истории.

Автором отмечено, что, не имея достаточных материальных и финансовых ресурсов для обеспечения нуждающихся, органами исполнительной власти с привлечением широких слоёв общественности создавались благотворительные заведения, в деятельности которых принимали участие и представители буржуазии (купцы, промышленники). Объектами благотворительных усилий городской власти и казанского купечества (а

¹ Общественное и частное призрение в России. - СПб., 1907. – С.61.

позднее – представителей буржуазии) были богадельни, приюты, больницы, культурные учреждения.

Примером совместной деятельности городской управы и частного капитала по призрению малоимущих горожан может служить история известного благотворительного заведения Казани - Дома призрения неимущих и престарелых граждан, именуемого в простонародье Ложкинская богадельня.

Всего, по собранным автором сведениям, в структуру городских благотворительных заведений в изучаемый период входили (без учёта детских приютов, рассмотренных нами в следующем параграфе):

1. 10 богаделен;
2. 5 бесплатных приютов и 3 бесплатные столовые, открытых на частные средства в неурожайные годы;
3. 7 различных комитетов, созданных в годы войны, по оказанию помощи раненым воинам, обустройству госпиталей и др.;
4. 3 лечебные учреждения;
5. Журавлёвский ночлежный приют.

Отсутствие полных статистических сведений о количестве призреваемых, доходно-расходных средствах не позволяют провести сравнительный анализ деятельности казанских богаделен. В то же время, следует подчеркнуть, что преобладающее количество богаделен в общей структуре благотворительных заведений отражало общероссийскую тенденцию, проявлявшуюся в конце XIX – начале XX веков. Так, «в 1899 году из 7505 благотворительных заведений в России на долю богаделен приходилось 2792. Причём, количество богаделен стремительно росло, начиная с пореформенного десятилетия. В 1841-1860 гг. их было 255, в 1861 – 1880 гг. – 592, а в 1881 – 1899 – 1182»¹.

Кроме этого, обобщая деятельность городских властей и представителей частного капитала по учреждению богаделен, необходимо подчеркнуть, что инициатива открытия того или иного богоугодного заведения в городе принадлежала частным лицам. Бюджеты этих заведений формировались как за счёт государственной казны, так и частных инвестиций. Содержание зданий, оплата труда обслуживающего персонала осуществлялось, как правило, из городского бюджета. Характерной особенностью указанной совместной деятельности являлось понимание социальных проблем обеими сторонами и искреннее желание решить их.

Причиной объединения благотворительных усилий городских структур и представителей частного капитала были также экстремальные ситуации (стихийные бедствия, голод, войны и др.), служившие толчком к проявлению общественной благотворительности.

Благотворительные средства предпринимателей, помимо вышесказанного, направлялись и в другие отрасли социальной сферы города.

¹ Степанов В.В. Богадельни и дома призрения // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – С.145.

Так, казанские купцы внесли немалый вклад и в развитие городского здравоохранения. Попечительской заботой купечества Казани были охвачены Александровская больница для приходящих больных Императорского Казанского экономического общества и Городская Александровская больница для ремесленников.

Активное участие приняли казанские купцы и промышленники и в создании Казанского городского музея. Поводом для начала деятельности по открытию музея в городе послужила научно-промышленная выставка, состоявшаяся в Казани в 1890 году. На собрании по случаю её торжественного закрытия была начата подписка в поддержку создания музея, которая дала более пяти тысяч рублей. В этот первоначальный капитал вложили свои средства купцы и промышленники И.И.Алафузов, П.В.Щетинкин, Я.Ф.Шамов, И.В.Александров, М.Т.Атлашкин, В.Е.Соломин, М.С.Королькова и другие¹.

Обобщая изученные материалы по вопросу участия городских органов исполнительной власти и частных лиц в создании благотворительных заведений, следует сказать, что в процессе решения социальных проблем города (нищенства, сиротства, инвалидности и др.) и органы власти, и представители частного капитала не только осознавали общественную угрозу и тяжёлые экономические последствия, порождаемые вышеназванными проблемами, но и предпринимали совместные эффективные меры по их устранению.

Третий параграф «Благотворительные заведения, оказывающие помощь бедным и больным детям» посвящён деятельности Николаевского, Александринского, Мусульманского приютов, земского сиротского дома, казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта, школы детского трудолюбия и др., занимавшихся воспитанием и образованием детей-сирот, детей из малообеспеченных семей, малолетних преступников.

Деятельность детских приютов в Казанской губернии координировало Казанское Губернское попечительство детских приютов, созданное 21 декабря 1843 года на основании вышеуказанного Положения о детских приютах и состоявшее в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Председателем Попечительства являлся губернатор, в состав действительных членов Попечительства входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, директор народных училищ, председатель губернской земской управы, попечители, попечительницы и директора приютов. Целями деятельности Попечительства являлись: приют детей обоего пола, без различия звания, вероисповедания, сословия и происхождения, подготовка детей к самостоятельной жизни; религиозно-нравственное воспитание, обучение грамоте, навыкам рукоделия, кройки и шитья и др.

¹ Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов // Назипова Г.Р. – Казань, 2000. - С.272.

Выдвигая «продвинутые» по тем временам идеи создания «Детских союзов», «Детских приютов-кораблей», «Сельскохозяйственных детских приютов», «Приютов для призрения бесприютных арестантских детей», Попечительство, не имея достаточных средств для реализации указанных планов, сконцентрировало свои усилия на обеспечении деятельности вышеупомянутых приютов.

Отметим, что вышеуказанные приюты (Николаевский, Александринский, Воспитательно-исправительный ремесленный, Ольгинский детский приют трудолюбия) и Земской сиротский дом финансировались из различных источников (казны, общественных и частных пожертвований); 3 приюта (Мусульманский братьев Юнусовых, детские приюты при обществах пособия бедным мусульманам г.Казани и бедным Казанского римско-католического прихода), содержались за счёт средств указанных обществ и пожертвований частных лиц; 2 образовательных благотворительных заведения для глухонемых и слепых детей, находились на попечении учреждённых ими обществ.

Автор считает, что благотворительные заведения, оказывавшие на рубеже XIX – XX веков помощь бедным и больным детям г.Казани, успешно справлялись с поставленными задачами и своей бескорыстной благотворительной поддержкой смогли охватить все категории нуждающихся детей. Как мной уже отмечено, среди подопечных данных заведений были дети-сироты, дети-инвалиды, дети арестантов, малолетние бродяжки и преступники и др.

Созданные при участии органов городского управления, а также привлекая средства купцов и промышленников, приюты, училища обеспечивали детей всем необходимым и поддерживали их по мере взросления и вступления в самостоятельную жизнь.

Вторая глава «Казанские благотворительные общества» раскрывает многогранность деятельности благотворительных обществ г.Казани, широкий спектр решаемых ими проблем, что, в свою очередь, осложняет задачу их чёткого разделения по группам или типам. Так, Хайруллина А.Д. в вышеупомянутой работе разбивает филантропические общества на 5 групп, выделяя общества, находящиеся под покровительством императрицы, общества, охватывавшие определённый регион, профессиональные общества, общества, созданные по линии православной церкви и общества, деятельность которых была ограничена оказанием единовременной помощи нуждающимся.

Согласившись в целом с предлагаемой Хайруллиной А.Д. классификацией благотворительных обществ, необходимо высказать следующее замечание. В группе 4 представлены благотворительные общества, «создаваемые по линии православной церкви», хотя, на мой взгляд, можно было бы расширить этот список благотворительными обществами других конфессий («Общество пособия бедным мусульманам г.Казани», «Общество пособия бедным

Казанского римско-католического прихода» и др.) и обозначить его как «религиозные благотворительные организации».

В целом, сеть общественных благотворительных обществ Казани в 60 годах XIX – начале XX вв. была достаточно широкой и эффективно работающей. Деятельность обществ, разделённых автором на 5 основных групп, представлена в следующих параграфах данной главы.

Первый параграф «Общества, «управляемые на особых основаниях» посвящён деятельности казанских отделений и филиалов таких крупных благотворительных обществ, как Императорское человеколюбивое общество, Ведомство учреждений императрицы Марии, Общество Красного Креста. Так, Казанский попечительный о бедных комитет учреждён Императорским человеколюбивым обществом. По инициативе Ведомства учреждений императрицы Марии в Казани, как мной уже отмечено выше, создаются в 1844 году Николаевский и Мусульманский братьев Юнусовых детские приюты, в 1845 – Александринский детский приют. В 1866 году открывается отдел Общества Красного Креста. Упомянутые общества и их филиалы на местах играли ведущую роль в сфере благотворительности вплоть до 1917 года, несмотря на появление новых благотворительных организаций, обладавших немалым капиталом и имевших в своём составе богатых и влиятельных учредителей. Вышесказанное подтверждает хотя бы тот факт, что в 1915 году капитал Казанского отделения Императорского человеколюбивого общества, составлявший 204.590 руб.36 коп., являлся самым крупным среди капиталов всех благотворительных обществ Казанской губернии¹.

Следует сразу отметить, что данные благотворительные общества не ограничивались социальной поддержкой определённой категории нуждающихся, объектами их деятельности были также дети-инвалиды, дети-сироты, старики, преступники и т.д.

Находясь под покровительством «высочайших особ», эти благотворительные общества имели «полугосударственный» статус. Громоздкая структура управления, получение финансовых субсидий из государственной казны, строгое распределение функциональных обязанностей – эти признаки были свойственны каждому органу государственного управления того времени. Всё это, с одной стороны, позволяло аккумулировать немалые объёмы частных пожертвований, чётко контролировать благотворительную деятельность, с другой – «бюрократический порядок управления пагубно отражался на ведении дела».²

Не смотря на это, всецело используя материальные, финансовые и человеческие ресурсы, благотворительные общества г.Казани, «управляемые на

¹ Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX - начало XX в.в.): Автореферат дисс. канд. ист. Наук. – Казань, 1998.

² Булгакова Л.А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. - СПб.: Лики России, 2001. - С.314.

особых основаниях», вносили весомый вклад в дело призрения малоимущих слоёв населения, опеки инвалидов, заботы лиц, пострадавших в годы стихийных бедствий. Внедряя новые «социальные технологии», расширяя круг призреваемых, данные общества выступали новаторами в совершенствовании структуры общественного призрения. Кроме этого, деятельность указанных обществ поднимало авторитет власти у населения страны, способствовала в определённой степени практическому решению насущных социальных вопросов, что в конечном итоге приносило в жизнь общества благополучие, спокойствие, политическую и экономическую стабильность.

Изучению деятельности религиозных благотворительных обществ посвящён **второй параграф**. По мнению многих исследователей благотворительности, она начиналась с подаяния милостыни, строгого соблюдения религиозных заповедей, строительства храмов «всем миром» и т.д.

В деятельности упомянутых обществ неуклонно соблюдались многовековые религиозные традиции милосердия и нищелюбия, заботливо сохраняемые и передаваемые из поколения в поколение народами, населявшими г.Казань.

Понятия «нищелюбие» и «милосердие» на различных этапах развития общества трактовали и использовали по – разному: либо они пример социальной стабильности и общественного равенства, либо орудие, механизм укрепления власти. Первоисточниками происхождения этих понятий являются заповеди, изложенные на страницах Библии и Корана.

К религиозным традициям милосердия и нищелюбия народов, населявших г.Казань, оказавшим влияние на рост благотворительных обществ автор относит исполнение обрядов шариата мусульманами и библейских заповедей христианами, изложенных на страницах Корана и Библии; участие верующих в строительстве мечетей, церквей, духовных учебных заведений и отражение религиозных традиций милосердия и нищелюбия на страницах древнерусской и татарской литератур.

Религиозная картина Казани была представлена 9 вероисповеданиями. Основные из них: православные – 83%, мусульмане – 14%, римско-католики – 0,4%, иудеи – 0,4% и протестанты 0,2%. Для обеспечения нуждающихся представителей перечисленных вероисповеданий действовали благотворительные общества: «Общество пособия бедным мусульманам г.Казани» для мусульман; «Общество пособия бедным Казанского римско-католического прихода» для католиков; «Общество пособия бедным евреям г.Казани» для иудеев; «Немецкое женское общество пособия бедным евангелического лютеранского прихода г.Казани» для протестантов и др.

В систему православной благотворительности рассматриваемого периода входили: разветвлённая сеть церковно-приходских попечительств, Братство св.Гурия, Казанское общество православных русских женщин, Попечительство

о бедных духовного звания Казанской епархии, Братство при Казанском мужском духовном училище и др.

Система мусульманской благотворительности, по утверждению Салихова Р.Р., включала в себя «элементы традиционной благотворительности (разовые пожертвования отдельным лицам), специальную благотворительную организацию социального обеспечения широких слоёв татарского населения Казани («Общество пособия бедным мусульманам г.Казани») и попечительства махаллей, обеспечивающих стабильное экономическое состояние мечетей и мусульманских священнослужителей, а также функционирование и реформирование конфессиональных приходских училищ (мектебов и медресе).

Ведущая роль в эффективном функционировании упомянутой системы принадлежала «Обществу пособия бедным мусульманам г.Казани», о деятельности которого подробно рассказано в диссертационной работе Салихова Р.Р. «Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX в.в.)».

Другой крупной конфессиональной группой в Казани в рассматриваемый период были католики. По исповедным спискам 1855 года, среди 550 католиков основную часть составляли военные – «6 военных и статских генералов, 140 офицеров и чиновников, 350 солдат действительной службы и отставных». В 1897 году, по результатам всеобщей переписи населения, в Казани проживало 1760 человек католического вероисповедания¹.

В 1897 году по инициативе активного прихожанина костела доктора медицины, главного полевого хирурга Казанского военного округа Фаддея Константиновича Стефановского и курата костела Шимкевича в Казани создаётся «Общество пособия бедным Казанского римско-католического прихода» (1897-1918г.г.)

Для удовлетворения нуждающихся представителей другой конфессиональной группы – иудеев – в Казани функционировало «Общество вспомоществования бедным евреям г.Казани», возглавляемое господином Батем² (1909 – 1913г.г.).

Хронологические рамки деятельности данного общества указаны приблизительно, так как архивные и другие источники не сохранили всех документов (за исключением 7 дел Национального архива РТ), отражающих полную картину работы этой благотворительной организации.

Завершают данный параграф материалы об Обществе пособия бедным евангелического лютеранского прихода (устав утверждён 3 декабря 1907 года), представлявшем интересы немногочисленной конфессиональной группы населения г.Казани – протестантов, численность которых по данным 1909 года составляла 437 человек или 0,2% от общего количества верующих.

¹ Липаков Е.В., Нугманова Г.Г. История католического прихода в Казани. Историко-архивные исследования. - Казань, 1997. - С.14.

² НА РТ. Ф.257. Оп.1. Д.4.

Анализируя деятельность религиозных благотворительных обществ г.Казани, автором отмечено, что, во-первых, благотворительной помощью были охвачены нуждающиеся практически всех религиозных конфессий г.Казани, во-вторых, деятельность казанских религиозных благотворительных обществ способствовала снижению социальной напряжённости в обществе, и в-третьих, помимо оказания помощи отдельным людям, данные общества принимали участие в решении общегражданских задач – установлении межэтнического согласия, формировании нравственных основ общества и т.д.

Третий параграф «Общества вспомоществования при образовательных учреждениях» раскрывает деятельность благотворительных организаций в системе народного просвещения дореволюционной России, которая довольно длительное время не имела постоянного и непосредственного попечителя своих нужд и законного представителя интересов в высших эшелонах власти. Приказы общественного призрения, созданные в 1775 году по указу Екатерины II в большинстве губерний, наряду с заботой об образовательных учреждениях, имели ряд других обременительных функций, не позволявших пристально заниматься решением проблем образования.

Основную нагрузку по содержанию учебных заведений несли земства, городские и сельские общества, «финансовый портфель» которых зачастую состоял из вкладов благотворительных обществ и пожертвований частных лиц. В связи с этим, можно с уверенностью сказать, что на 30-40% учебные заведения содержались за счёт общественной и частной благотворительности, причём к началу XX века пожертвования частных и общественных организаций на народное просвещение стали составлять довольно существенную долю в бюджетах учебных заведений. Так, например, в 1912 году доля благотворительных капиталов в бюджете Казанского университета составляла более 50%¹.

Однако, это заключение относится только к образовательным учреждениям для русскоязычного населения. В ином положении находились татарские школы: «На содержание татарских школ царское правительство не отпускало ни копейки. Татарский народ содержал их за счёт своих скудных средств. Значительной была в их содержании доля состоятельных татар. Подтверждая этот факт, попечитель Казанского учебного округа пишет: «Мусульманские школы обязаны своим возникновением и существованием исключительно доброхотным пожертвованиям и поддержке татарских обществ и богатых лиц»².

При всей значимости единовременных пожертвований, решить все проблемы в сфере народного образования они не могли. В связи с этим, при

¹ Длуголенский Я.Н. Заметки о частной благотворительности в дореволюционной России (1803 – 1916 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. - С.260.

² Очерки по истории татарской общественной мысли. – Казань: Таткнигоиздат., 2000. - С.136.

университетах и многих средних и специальных учебных заведениях стали возникать Общества вспомоществования недостаточным студентам или нуждающимся учащимся. У каждого общества под патронажем находилось образовательное учреждение: университет, институт, академия, гимназия, училище.

Изучив материалы, рассказывающие о деятельности 85 благотворительных организаций, мной отмечено 37 обществ (или 42% от общего количества), созданных при образовательных учреждениях. Деятельность последних имела характер оказания разовой помощи учащимся из бедных семей или сиротам, учреждения специальных стипендий, оказания материальной помощи при приобретении учебных пособий и литературы, проведения ремонтных работ и т.д.

Благотворительными обществами была охвачена практически вся система образования дореволюционной Казани, представленная высшими учебными заведениями, гимназиями, прогимназиями, городским училищами, народными училищами, татарской и крещёно-татарской школами.

Анализ изученных материалов позволил выделить следующие характерные особенности в деятельности указанных благотворительных обществ:

- благотворительная помощь касалась, в первую очередь, учащихся, имевших хорошее поведение и прилежание;

- выдача нуждающимся учащимся заимообразных ссуд свидетельствовала о стремлении благотворителей повысить ответственность получателей ссуд и тем самым, способствовать искоренению иждивенчества среди воспитанников учебных заведений;

- разница единовременных взносов действительных членов колебалась от 50 до 80 рублей, а отчисления в неприкосновенный капитал Общества составляли от 1 до 10% в зависимости от финансовых возможностей каждой организации;

- практически все указанные в диссертации общества находились в ведении Министерства внутренних дел, отчёты о своей деятельности направлялись помимо МВД в Министерство народного просвещения и Казанскому губернатору через Попечителя учебного округа.

Четвёртый параграф «Общества, созданные по профессиональному признаку» раскрывает участие в благотворительной деятельности многочисленной армии чиновной и творческой интеллигенции, среднего дворянства, ремесленников и мещан.

Сведения, приведённые автором в диссертации о профессиональных благотворительных обществах г.Казани, не претендуют на освещение всей благотворительной деятельности людей, объединённых по профессиональному признаку. Причиной тому являются небольшие по объёму и скудные

сохранившиеся архивные материалы. Деятельность шести профессиональных обществ рассматривается автором в хронологическом порядке.

Обобщая данные о деятельности благотворительных профессиональных обществ, можно сделать вывод о том, что большинство из них состоялись как мобильные, стабильно работающие и социально ответственные организации. Увеличение количества членов обществ, наращивание капиталов, заимообразность и адресность при выделении ссуд являются конкретным подтверждением вышесказанного.

Характерными особенностями деятельности благотворительных профессиональных обществ, на наш взгляд, являются:

- узко корпоративный характер деятельности (оказание благотворительной помощи распространялось только на работников (или членов их семей) соответствующей профессии);
- заимообразность выдаваемых ссуд, стимулировавшая личную ответственность их получателей, способствовавшая росту социальных инициатив и препятствовавшая распространению иждивенческих настроений в среде ссудополучателей;
- последовательность проводимой обществами пропагандистской политики по вовлечению в организации новых членов.

Пятый параграф «Детские благотворительные общества» посвящён деятельности 6 казанских благотворительных обществ, занимающихся вопросами социальной поддержки, воспитания и образования детей.

Став очагами бескорыстного детолюбия, данные благотворительные общества пытались восполнить несчастным детям лишение семейного очага и отсутствие родительской ласки. Используя народные традиции благотворения, вовлекая в сферу своей деятельности профессиональных педагогов, врачей, благотворительные общества давали детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, начальное образование, приучали их к ремёслам, воспитывали в них трудовые навыки, пытаясь облегчить их вступление во взрослую и самостоятельную жизнь.

В целом, надо сказать, что история детских благотворительных обществ может служить образцом для подражания современным благотворительным организациям и должна стать предметом отдельного исторического исследования.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Прежде всего, надо отметить, что в различные периоды российской истории проблемами социальной помощи и защиты инвалидов, неимущих и обездоленных занимались определённые институты поддержки, а с конца XIX века вплоть до 1917 года заметную роль в социальной поддержке малообеспеченных слоёв населения начинают играть государственные структуры, частный капитал и благотворительные общества. Таким образом, на

рубеже XIX - XX веков возник «тройственный союз» государства, частного капитала и благотворительных организаций, связанный общими задачами решения социальных проблем. Историческим аналогом «тройственного союза» в конце XX века явилось упоминаемое автором выше «социальное партнёрство».

Распространённой формой социального партнёрства в рассматриваемый период было трёхстороннее участие указанных выше институтов в создании и содержании благотворительных заведений г.Казани. Инициаторами открытия того или иного заведения, как правило, выступали общественные, благотворительные организации. Поддерживая общественную инициативу, городской голова (или Казанская городская дума) зачастую возлагал на себя функции хозяйственного обеспечения заведений. Крупные промышленники, предприниматели, зажиточные мещане обеспечивали богадельни, приюты продовольствием, одеждой, медикаментами, за свой счёт ремонтировали помещения, оплачивали проживание наиболее нуждающихся и т.д.

Конструктивное сотрудничество органов городского управления, благотворительных общественных организаций и активная гражданская позиция ряда известных казанских купцов и промышленников позволяли проводить эффективную социальную политику в отношении малообеспеченного городского населения, что, в свою очередь, способствовало ослаблению социальной напряжённости и усилению авторитета государственной власти.

В процессе решения социальных проблем города (нищенства, сиротства, инвалидности и др.) и органы власти, и представители частного капитала не только осознавали общественную угрозу и тяжёлые экономические последствия, порождаемые вышеперечисленными проблемами, но и предпринимали совместные эффективные меры по их устранению.

Совместная благотворительная деятельность свидетельствует также о наличии в казанском обществе благоприятной морально-этической атмосферы, способствующая, несмотря на сословные и материальные различия, эффективному решению самых сложных социальных проблем.

Автор считает, что благотворительные заведения, оказывавшие на рубеже XIX – XX веков помощь бедным, больным и престарелым горожанам г.Казани, успешно справлялись с поставленными задачами и своей бескорыстной благотворительной поддержкой смогли охватить все категории нуждающихся людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Как известно, благотворительность в современных условиях является одной из форм поиска компромисса между властью, бизнесом и некоммерческими организациями. Проведённое исследование, факты из истории благотворительности г.Казани наглядно демонстрируют возможность успешного сотрудничества государственных органов, общественных организаций и частных лиц при решении социальных проблем общества.

Таким образом, практическая значимость данного исследования в современных условиях рассматривается автором в двух аспектах: во-первых, изучение опыта работы казанских благотворительных организаций дооктябрьского периода и применение его в повседневной деятельности различных учреждений социальной сферы будет способствовать развитию благотворительности как средства социальной реабилитации наиболее уязвимых категорий населения; во-вторых, традиции успешного сотрудничества городских властных структур, представителей частного капитала и благотворительных обществ дореволюционной Казани в решении социальных вопросов могут быть использованы в налаживании конструктивного социального партнёрства на современном этапе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в издании, рекомендованном ВАК:

1. Милюков И.И. Деятельность казанских благотворительных организаций в 60-е годы XIX в. - начале XX в. / Учёные записки Казанской Государственной Академии ветеринарной медицины им.Н.Э.Баумана, Т.186. Казань, 2006. – С.361-368.

Публикации тезисов выступлений в сборниках научно-практических конференций:

1. Милюков И.И. Благотворительные общества Казанской губернии второй половины XIX – начала XX в.в. // Сборник материалов итоговых научных конференций молодых учёных и аспирантов Института истории им.Ш.Марджани АН РТ за 2001-2002гг. Казань: Изд – во Института истории АНТ, 2002. – С.195 – 205.

2. Милюков И.И. Аржаков В.В. О работе по взаимодействию с негосударственными организациями и привлечению внебюджетных ресурсов в сферу социальной защиты // Развитие внебюджетных направлений деятельности в сфере социальной защиты населения Республики Татарстан. Ноябрь 2003 года / Под редакцией к. соц. н. Новиковой К.Н. Казань, 2003. – С.28-35.

3. Милюков И.И. Исторический аспект межсекторного взаимодействия (на примере сотрудничества государственных структур, частного капитала и благотворительных организаций г.Казани на рубеже XIX и XX веков) // «Общественная инициатива – 2003» (Ноябрь 2003 года) // Под редакцией к.соц.н. Новиковой К.Н., д.м.н. Валиева Р.Ш. Казань, 2003. – С.46 - 48.

4. Милюков И.И. Возрождая благотворительность // Информационно-аналитический еженедельник «Моя газета» от 22 февраля 2006 года №7 (309).

5. Милюков И.И. Благотворительность как ресурс социальной политики: предпосылки становления и развития благотворительных организаций на территории Казанской губернии во второй половине XIX - начале XX в.в. (Приоритетные национальные проекты: социальная политика и/или идеология:

Материалы секции Всероссийской научно-практической конференции «Ресурсы социальной работы в XXI веке» (Казань, 6-7 апреля 2006г.). Казань, 2006. – С.42-46.

6. Милюков И.И. Роль благотворительных организаций в построении гражданского общества // Гражданское общество: идеи, реальность, перспективы: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. В 2 ч.: Ч.1. Казань: Издательство «Таглитмат» Института экономики, управления и права (г.Казань), 2006. – С.78-80.

7. Милюков И.И. Участие религиозных благотворительных организаций в оказании помощи населению г.Казани в конце XIX – начале XX в.в. // Социальная работа: состояние, проблемы, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию социальной работы в России и 10-летию создания кафедры «Социальная работа» в Академии Социального образования (КСЮИ). Казань: Отечество, 2006. – С.121 – 124.